

—

К этому моменту они уже начали петь по второму кругу, и Чэнь Наонао пел «Hero Song», песню, которая показалась ему немного ироничной.

Чэнь Наонао, изначально названный Чэнь Нао*, был высоким и крупным, но легко падал с одного удара.

*это другой нао (мозг); тот, что используется в наонао означает «нехорошо»

В средней школе другой одноклассник преградил ему дорогу домой, намереваясь списывать его домашнюю работу целый год. Если он отвечал правильно, все было хорошо, но если он ошибался, его били.

Больше всего Ань Ланя сбивало с толку то, что одноклассник, списывающий домашнюю работу Чэнь Нао, был на полголовы ниже и имел тонкие руки и ноги. Теоретически, даже если бы Чэнь Нао схватил свою школьную сумку и замахнулся ею на одноклассника, это не должно было сделать его таким несчастным.

Если бы однажды учитель Чэнь Нао не проезжал мимо на велосипеде и не увидел, как он неохотно сдает домашнее задание, такая ситуация могла бы продолжаться до тех пор, пока Чэнь Нао не окончил среднюю школу.

Узнав об этом инциденте, Цяо Чуло изменил имя Чэнь Нао на «Чэнь Наонао», чтобы оно звучало более интимно и отражало уровень «ума» Чэнь Нао.

По сей день Чэнь Наонао чувствует благодарность к однокласснику, который украл его домашнюю работу, так как в то время он старательно ее выполнял, тщательно обдумывая и проверяя каждый вопрос, закладывая прочную основу для своего поступления в Третью школу в будущем.

Когда Ань Лань и Цяо Чуло вошли с закусками, Чэнь Наонао и Пан Хуаэр широко раскрыли глаза.

«О Боже, вы что, разбогатели? Вы закупили столько еды?»

«Я думал, максимум, что вы сможете купить, это бутылочка газировки North Ice Ocean!»

Ань Лань и Цяо Чуло обменялись улыбками, и Цяо Чуло сказал: «Что еще это может быть? Мы встретили благотворителя!»

«Благотворитель? Какой благотворитель? Кто-то положил глаз на Сяо Цяо!»

Цяо Чуло на мгновение замолчал: «Какой благотворитель интересуется мной? Это староста класса! Староста класса Сюй Синжань дал нам талоны на покупки в супермаркете!»

Непонятно, как работал разум Чэнь Наонао, но он выпалил: «Что? Наш староста класса Сюй Синжань интересуется Сяо Цяо?»

Ань Лань расхохотался: «Ха-ха-ха! Сяо Цяо, ты понял? Если есть благодетель, эти ребята продадут тебя без всяких принципов!»

«Если староста класса действительно заинтересован во мне, пожалуйста, не сомневайтесь, поторопитесь и продайте меня!»

Наслаждаясь закусками и подпевая, Ань Лань и Цяо Чуло даже спели дуэтом. Хуаэр был большим едоком, и когда Ань Лань повернул голову, он обнаружил, что большая часть закусок на столе уже отправилась в желудок Хуаэра.

Цяо Чуло погнался за Хуаэром, нанося ему серию ударов, но плоть Пан Хуаэра была слишком толстой, и удары отскакивали. Беспомощный Цяо Чуло протянул оставшиеся купоны Ань Ланю, попросив его купить еще закусок.

«Изначально я планировал использовать их в следующий раз, когда мы приедем на KTV. Но учитывая, что после этой недели начнется адский период экзаменов, и у нас может не быть возможности выйти и поиграть, давайте просто используем их все», — сказал Цяо Чуло Ань Ланю.

Ань Лань кивнул, держа в руках купоны, и вышел из комнаты.

Лифт как раз находился там, поэтому он не стал подниматься по лестнице, а сразу вошел в лифт.

Когда двери лифта открылись, внутри оказался молодой и красивый мужчина.

Светлая кожа, слегка длинная челка, тонкие руки — когда вошел Ань Лань, он отошел в угол лифта.

Его лицо было красным, как будто он выпил, а в лифте чувствовался слегка опьяняющий фруктовый аромат, напоминающий виноград.

Лифт спустился, и за это короткое время Ань Лань услышал дыхание мужчины, подавленное и несколько быстрое. Запах винограда постепенно становился сильнее и немного тошнотворным. Ань Лань подсознательно потянул воротник; горло пересохло, а голова немного закружилась, возможно, из-за недостатка кислорода после слишком долгого пребывания в KTV.

Пока не раздался звук «динь», двери лифта не открылись, и Ань Лань вышел, направляясь к небольшому супермаркету.

Молодой человек из лифта тоже вышел, немного покачнувшись. Он прислонился к стене и поспешил вперед как можно быстрее.

Когда Ань Лань обернулся, он увидел человека, сидящего прямо на земле.

В KTV было много людей, которые слишком много выпили, и, будучи студентом, было, как правило, безопаснее не вмешиваться в чужие дела в развлекательных заведениях. Однако, увидев его беспомощный и хрупкий вид, Ань Лань почувствовал нежелание.

Стоя не слишком близко, но и не слишком далеко, он спросил: «Вы пьяны? Мне позвать кого-нибудь со стойки регистрации KTV, чтобы вам помогли?»

«Пьяный...» Молодой человек поднял глаза, в замешательстве глядя на Ань Ланя, крепко сжимая ладони, «Я не пьян... пожалуйста, помогите мне... помогите мне доложить...»

Ань Лань остро услышал последнее слово, которое не успел сказать мужчина: «доклад».

Нервноничая, Ань Лань достал телефон, намереваясь набрать номер экстренной службы, но чья-то рука нажала на его телефон.

«Извините, мой парень плохо себя чувствует. Я отвезу его обратно».

Ань Лань обернулся и увидел высокого мужчину, одетого в толстовку с капюшоном и джинсы. Инстинкты подсказали Ань Ланю, что этот человек — альфа.

Мужчина подошел, помог другому человеку подняться, обнял его и поцеловал в щеку. «Посмотри, как ты напугал этого молодого студента. Я же твой парень, да? Не позволяй людям думать, что я тебя похитил!»

Запах винограда стал сильнее, и Ань Лань вдруг понял, что это не запах вина, а феромоны, исходящие от человека. Другими словами, он был в течке.

«Мм... Мм...» Омега старательно вдыхал запах мужчины рядом с собой, ища утешения в его феромонах.

Ань Лань впервые оказался в подобной ситуации и неловко опустил голову.

Альфа, однако, был невозмутим, как будто привык к таким вещам. Он прошептал на ухо омеге:

«Все в порядке, дорогой, все в порядке. Я помогу тебе немного».

Что касается того, как он собирается помочь, то это было очевидно — либо временная маркировка, либо более глубокая маркировка.

От этого лицо Ань Ланя покраснело еще больше.

«Извините за беспокойство...»

Он повернулся, чтобы уйти, и мужчина сказал: «Не нужно извиняться; когда-нибудь ты тоже это испытаешь».

«А?» Ань Лань обернулся, совершенно озадаченный тем, что имел в виду этот человек.

Альфа ухмыльнулся Ань Ланю, и в этой улыбке было что-то неприятное.

«Ты очень красив. Как незрелое яблоко, хотя зрелый аромат еще не проявился, ты должен знать, что многие люди будут очарованы твоей свежей и чистой аурой».

Мужчина рассмеялся и ушел со своим омегой.

Только тогда Ань Лань понял, что мужчина принял его за омегу.

Какого черта! Как я могу быть похож на омегу?

И что за «ты очень красивый»? Я просто молодой и красивый, ладно?

Ань Лань подумал, что у этого альфы, вероятно, катаракта.

Он снова оглянулся, и хотя омега крепко обнимал мужчину, он время от времени отталкивал его.

Чем больше Ань Лань думал, тем больше ему казалось, что что-то не так.

Он вспомнил, что когда Цяо Чуло только что стал омегой, его мать неоднократно просила Ань Ланя заботиться о нем, не только в плане посещения школы и совместных игр, но и быть осторожнее с теми, кто имеет плохие намерения по отношению к омегам.

Ань Лань глубоко вздохнул. Вместо того, чтобы пойти в супермаркет, он дошел до угла и набрал номер экстренной помощи.

Вдруг кто-то сзади закрыл ему рот, и зловонное тепло коснулось его ушей.

«Ученик, это KTV. Почему ты не можешь послушно петь? Почему ты хочешь сделать что-то плохое?»

Это был предыдущий альфа!

Чувство кризиса охватило сердце Ань Ланя.

Мужчина хотел отобрать у него телефон, но Ань Лан яростно толкнул его локтем назад. Неожиданно мужчина схватил Ань Лан за предплечье и вывернул его, закрывая рот Ань Лан. «Поскольку ты не слушаешь советов взрослых, я позволю тебе заранее понять мир взрослых».

После этих слов что-то кольнуло Ань Ланя в шею.

Какого черта этот придурок ему вколол?

Волна смелости хлынула в сердце Ань Ланя. Он схватил запястье противника, вены на его предплечье вздулись, наклонил шею и вывернул запястье противника.

«Ух...» Альфа понятия не имел, что Ань Ланя обладает такой силой, и рухнул на землю.

В этот момент все пространство наполнилось освежающим ароматом, словно ароматом утренней росы и зеленого бамбука. Однако этот аромат постепенно стал гнетущим, превратив изначально нежную бамбуковую рощу на ветру в упругие, острые мечи. Казалось, они намеревались пронзить пространство и яростно атаковать глубины мозга этого альфы.

Даже, казалось бы, нежные листья бамбука превратились в лезвия, рассекающие его нервы один за другим.

На лице мужчины отразилось выражение страха, и он в недоумении посмотрел на Ань Ланя, широко открыв рот: «Ты... ты альфа...»

Глаза Ань Лана стали красными, когда он уставился на мужчину. «Что ты мне вколол?»

«Это ничего... это ничего...»

Мужчина взглянул на шприц на земле, отмеченный маркером +3 — самая высокая концентрация.

Ань Ланя почувствовал, как его тело становится горячее, кровь неудержимо хлынула во все

стороны. Дышать стало трудно, и воздух словно обжигал легкие.

Ему было неуютно, ужасно неуютно.

Ему нужна была вода, много воды.

Ань Лань споткнулся, обернулся и толкнул дверь в туалет.

Для него больше не имело значения, пользовались ли им мужчины или женщины. Его некогда острые слух и зрение стали размытыми, и он чувствовал себя так, словно его заключили в герметичный кокон, из-за чего даже дышать было трудно.

Он открыл кран и отчаянно пил воду, но это было бесполезно.

Казалось, что внутри него находится вулкан, в котором скапливается расплавленная лава, готовая вот-вот вырваться наружу.

Он с трудом поднялся на ноги, отчаянно пытаясь найти место, где можно было бы спрятаться. Его руки сильно дрожали, и все пространство, казалось, вращалось.

От его крови до костей и глубоко в мозгу неудержимо кричало определенное желание, которое он не мог подавить.

Он толкнул дверь в одну из кабинок туалета, приложив последние силы, чтобы запереть ее, затем сел на унитаз, опустив голову и крепко обхватив себя руками.

В помещении становилось все жарче и жарче, и казалось, что его кровь вот-вот испарится вместе с потом.

Он чувствовал, что умирает, действительно умирает.

Ему нужно было позвонить... позвонить...

Ань Лань пошарил в поисках телефона, но не нашел его ни в кармане брюк, ни в кармане форменной куртки.

Он сорвал с себя школьную форму, но пар, поднимающийся от его тела, продолжал задерживаться, становясь все сильнее.

В хаосе своих мыслей он искал спасения, пытаясь отделить почти инстинктивное и неистовое желание от своей души. Однако, как он ни рвался и ни боролся, все было тщетно.

«Мм... Мм...»

Слезы, смешанные с потом, текли по его лицу, и он не знал, что делать.

В этот момент кто-то снаружи кабинки позвал его по имени.

«Ань Лань. Ань Лань, ты внутри?»

Голос звучал далеко, словно из другого мира. Ань Лань протянул руку и надавил на дверь, как будто подтверждая ее реальность.

«Ань Лань, это ты? Открой дверь».

Ань Лань сглотнул. Он никогда не думал, что голос человека может быть таким особенным, неземным, мгновенно охлаждающим готовое взорваться пространство.

Ань Лань сжал пальцы, желая ухватиться за голос. Он потерял способность думать; его мозг, казалось, был занят этим голосом.

«Твои феромоны вышли из под контроля. Открой дверь».

Стук возобновился, и Ань Лань почти представил, как тонкие пальцы человека касаются двери.

«Ань Лань, открой дверь. Иначе я ее вышибу».

Ань Лань сидел ошеломленный, и в голове у него было только одно желание.

Произнеси моё имя ещё раз... произнеси моё имя ещё раз.

Затем мощная сила пронзила все пространство, окутав Ань Ланя.

<http://bllate.org/book/14559/1289787>